

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное въ Орловскомъ женскомъ монастырѣ 30-го іюня 1899 года Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ.

*Недоумпѣтъ всякъ языкъ благохвалити
по достоянію (Пѣснь 9 Кан. на Богоявл.).*

Такъ поется о Богородицѣ, среди множества восхваленій Ея величія безконечнаго и славы неизрѣченной, — не только для обыкновенныхъ человѣческихъ умовъ, но и премірныхъ—ангельскихъ. Почему и говорится далѣе въ той-же перковной пѣснѣ: *изумпѣаетъ же умъ и премірный пѣти Тя Богородице!*

Какъ-же прославимъ Богородицу мы, собравшіеся нынѣ въ семь храмъ Ея у пречудной иконы, составляющей славу града и страны нашей? Всѣ вы, конечно, неоднократно чествовали эту святую икону Богоматери священнымъ цѣлованіемъ. Сколько же разъ вы, приступая къ ней, совершали сіе благоговѣйное дѣйствіе? Вѣроятно каждый разъ по дважды, лобызая лики Богородицы и Ея Сына-Богомладенца? Да! Такимъ образомъ, Пресвятая Дѣва, какъ на иконахъ, такъ и вообще немислима безъ Ея Сына и нашего Господа Спасителя Иисуса Христа. Вотъ почему Она именуется по преимуществу Богородицею. Въ этомъ наименованіи Ея, не смотря на видимую краткость его, заключается такая глубина и широта, что здѣсь, можно сказать, заключается

вся сущность Ея величія, которое изумѣваетъ и премір-
ный умъ пѣти по достоянію.

Хотя обожествленіе людское составляетъ всемірную
идею, которая двигала человѣчество отъ временъ Адама
до нынѣ, однако эта идея по истинѣ премірная. Вотъ
почему она и была столь часто искажаема, вводила лю-
дей въ безконечныя заблужденія и до нынѣ тяготѣетъ
надъ людьми, однихъ вознося до неба, а другихъ низво-
дя до ада.

Всякое важное представленіе, всякій обманъ имѣетъ
мѣсто въ жизни человѣчества потому только, что здѣсь
имѣется часть истины. Такъ было и съ идеею обожест-
вленія.

Основаніе мысли объ обожествленіи людей дано въ
самой природѣ нашей, созданной по образу Божию.

Но искустель діаволь посѣялъ на этой доброй поч-
вѣ злое сѣмя обожествленія людскаго,—помимо Бога,
ибо сказалъ неопытной Евѣ такую сугубую ложь: если
вы не послушаетесь Бога, то сами будете какъ боги. Не
сказалъ: какъ Богъ, а какъ боги, чтобы сразу посѣять
многостороннюю ложь, которая и разрослась въ теченіи
вѣковъ въ многовѣтвистое древо не только разнообразна-
го познанія добра и зла, но безконечнаго разнообразія
идолослуженія, состоявшаго въ обоготвореніи всѣхъ пред-
метовъ природы, оканчивая ея царемъ человѣкомъ, кото-
рый обожествлялся болѣе чѣмъ кто либо, при чемъ обо-
жествленіе это касалось, какъ всего существа человѣка,
такъ и отдѣльныхъ силъ и способностей его, особенно
же физической силы, красоты и разума. Последнее са-
мое рѣзкое выраженіе этого обожествленія человѣка было
совершенно въ концѣ прошлаго вѣка, когда въ Парижѣ
поклонялись избранные интеллигенты богинѣ разума въ
образѣ красоты заурядной женщины. Обояніе той же

силы царить надъ многими умами и нынѣ съ попыткою однако представить міръ, какъ волю и слѣдовательно съ готовностію служить своей, или другой большей силѣ воли, какъ божеской, или, какъ говорятъ ученые, абсолютно-автономной волѣ.

Святые отцы и учителя церковные, устанавливая наименованіе Пресвятой Дѣвы-Богородицы, несомнѣнно представляли все безграничное множество смысловъ обожествленія, и однако, не смотря на еретическіе протесты, они нисколько не смутились увѣковѣчить за Нею это драгоценнѣйшее наименованіе, какъ единственное и ни съ чѣмъ несравнимое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и восписуемое Ей по достоинству.

Богочеловѣчество, воплощенное чрезъ Пресвятую Дѣву, наитіемъ Св. Духа; было единственное и чрезвычайное. Это не обожествленіе, а воплощеніе Бога-Слова и Разума, Единороднаго Сына Божія, для спасенія людей отъ грѣха и всякихъ заблужденій и приведенія ихъ къ Богу и обожествленію, но только путемъ добрѣйшимъ, — путемъ смиренія, чудный образъ котораго прежде явленъ въ Матери Христовой, а потомъ и въ Немъ до зрака раба, смерти крестной и погребенія въ тѣсномъ и темномъ гробѣ.

Такимъ образомъ, здѣсь все чуждо того высокомерія, которымъ запечатлѣвается всякое человѣческое самообожаніе, какъ древнее, такъ и новое. Равно какъ здѣсь нѣтъ мѣста и тому эгоизму, которое царитъ въ человѣческомъ самообожаніи, будь это эгоизмъ гордаго бѣдняка или всесвѣтнаго завоевателя, или такого ума, который пользуется міровою извѣстностію.

Какъ всегда и вездѣ, такъ и здѣсь истинно-божественное величіе Пресвятыя Дѣвы и родившагося отъ Нея Предвѣчнаго Бога, явившагося во времени, — въ

подобномъ намъ образѣ, именно потому и велико, что оно одинаково чудно, высоко, широко и глубоко, что оно вмѣщается и въ скромной долѣ и безграничномъ могуществѣ, тогда какъ сомопревозношеніе и божеское ложное возвеличеніе человѣка мирится только съ могущественнымъ богатствомъ, славою міра сего, непростирающихся въ міръ горній, — куда между тѣмъ всецѣло направляется величіе Божіей Матери, Ея Сына и Господа, зовущаго туда-же и насъ — немощныхъ, ибо и мы родъ Божій, какъ сказалъ св. Апостоль

Къ безпримѣрному величанію Пресвятыя Дѣвы Богородицею нельзя, кажется, ничего и прибавить, какъ нельзя и убавить что-либо отъ того величайшаго дѣла, которое совершилъ Ея Сынъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благоустроивъ дѣло нашего счастья земнаго и небеснаго, нашего спасенія и вѣчнаго блаженства, такъ, какъ не могли и вообразить его лучше премірныя умы ангельскіе, отъ вѣка пытавшіеся проникнуть въ тайну спасенія людей чрезъ боговоплощеніе Христа отъ Св. Дѣвы. Да, по истинѣ, недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити Тя по достойнію, Богородице Дѣво!

Что-же остается дѣлать намъ? *Благая сущи! Вѣру приими, ибо любовь въси божественную нашу*, поучаетъ насъ св. пѣснопѣвецъ! И дѣйствительно, ничего не остается намъ, какъ предъавлять свою вѣру въ Богородицу, какъ всемошную Предстательницу нашу предъ Богомъ, а вмѣстѣ и любовь божественную, которой научилъ насъ Ея Святой Сынъ и Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ.

Уже и въ томъ, что мы собрались нынѣ въ такомъ множествѣ, Пресвятая Дѣва можетъ узрѣть нашу вѣру и любовь къ Ней и Ея Сыну, но мы выразили-бы эту вѣру и эту любовь еще больше, еще нагляднѣе, если-бы

